

Кофейня вроде путевого ресторанчика

На полпути между Пятигорском и Железноводском в начале позапрошлого столетия образовалась «шотландская колония». В ней на отдых и обед останавливались Пушкин, Белинский, Бестужев-Марлинский, генерал Раевский с семейством, Лев Толстой отмечал здесь свое 25-летие. Отсюда Михаил Юрьевич Лермонтов отправился к подножию Машука на дуэль...

Исследователи жизни и творчества Лермонтова не обращали особого внимания на этот поселок. Наверное, поэтому в очередной приезд на Кавказские Минеральные Воды я специально приехал и посетил дом, в котором Лермонтов бывал многократно, проезжая на лечение на Железные Воды. В том доме ныне литературно-мемориальный музей великого поэта и детская библиотека. Руководит комплексом замечательный человек Валентина Петровна Грибанова. Она то и познакомила меня с местными старожилами, охотно поделившимися сведениями, которые сохранились в их памяти.

...Несколько шотландских семей — члены Эдинбургского библейского общества — в 1802 году посели-

лись на берегах Черной речки в бывшем горском ауле Каррас на юго-восточном склоне Бештау. Это то относилось к Пятигорскому округу Терской губернии, а ранее принадлежало Султан-Гиреям. Миссионеры во главе с Генри Браунтоном и пастором Александром Патерсоном привезли с собой типографию (она стала первой на Северном Кавказе), стали печатать церковные книги, распространять среди горцев протестантство. Все права и привилегии шотландцев (а их насчитывалось 6 фамилий — 26 человек) были узаконены высочайшей грамотой от 25 декабря 1806 года. Им было предоставлено 7000 десятин земли на 30 лет без налога, они освобождались от податей, повинностей от военной и гражданской службы, а само поселение — от постоя навсегда. С 1808 года оно стало называться Шотландкой. Вскоре в этих благодатных местах стали поселяться колонисты из Пруссии, занявшиеся устройством полотняной фабрики, а также садоводством, огородничеством, табаководством. По численности их стало влиятельно больше шотландцев, и последним в 1821 году пришлось завершить свою деятельность и вернуться на родину.

Вид на Бештау около Железноводска, рис. Лермонтова, 1837 г.

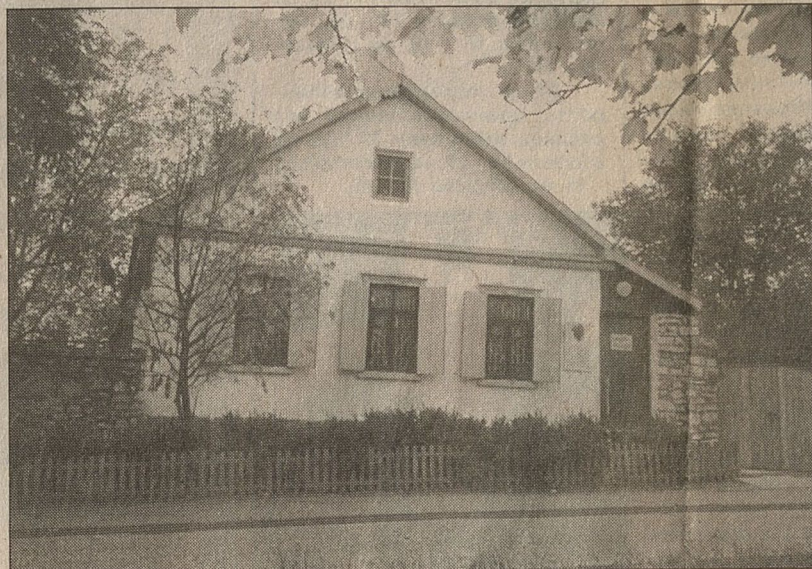
дышал, обедал, рисовал, писал. И снова в путь, благо от Железных до Пятигорска всего четырнадцать верст.

Как будто все шло своим чередом. Если бы только не одно роковое обстоятельство. В соседнем с пятигорской квартирой Лермонтова и жильем его друзей доме генерал-майора, первого атамана Кавказского линейного войска П. С. Верзилина, 13 июля состоялся танцевальный вечер. Супруга генерала устраивала такие вечера, в которых участвовали три ее дочери: Эмилия, Аграфена и Надежда. Обычно по воскресеньям собирались «в городе, в ресторации», а на этот раз решили провести вечер дома, находя это приятнее и веселее. Там-то и произошла нелепая ссора между Лермонтовым и Мартыновым. Последний вызвал поэта на дуэль.

Друзья Михаила Юрьевича пытались уладить конфликт, стали его уговаривать покинуть Пятигорск, полагая, что «время даст забыть ссору... раздражение пройдет, а там и сами могут помириться». Однако Мартынов оставался непреклонным.

14 июля поэт со своим двоюродным дядей, бывшим на два года моложе, Алексеем Аркадьевичем Столыпиным по прозвищу Монго перебрался в Железноводск, в частный двухкомнатный дом, где они и не помыслили о дуэли. Камердинер поэта Иван Соколов перевез из Пятигорска вещи.

Утром 15-го (27 июля по старому стилю) Лермонтов решил продолжить лечение, купив еще пять билетов на ванны № 12 (номера с 212-го по 216-й). И успел принять первую процедуру. В тот же день на Железные приехали Лев Пушкин (брат поэта), Михаил Дмитриевский (поэт, знакомый Лермонтова), Александр Бенкендорф (юнкер, сын

Литературно-мемориальный музей Лермонтова, г. Иноземцево, 2003 г.

эстляндского военного губернатора, двоюродного брата А. Х. Бенкендорфа), а также Михаил Глебов (друг поэта). По всей видимости, последний приехал специально сообщить Лермонтову о времени и месте поединка.

Вскоре все отправились в Шотландку и остановились на обед в доме Рошке. Из Пятигорска приехали Александр Васильчиков, Сергей Трубецкой и, возможно, Николай Мартынов (документы, подтверждающие его присутствие, не обнаружены). Все «были убеждены, что распря кончится полюбовно... что вся компания... сопроводит дуэлянтов до места поединка. Таким образом, предприятие принимало вид импровизированного пикника... даже намечалось отпраздновать у Верзилиных примирение двух противников, после чего собирались поглядеть издали на фейерверк, который князь Голицын должен был дать для своих гостей в муниципальном саду Пятигорска». Все были убеждены, что дуэль кончится пустыми выстрелами и что, обменявшись для соблюдения чести двумя пулями, противники подадут друг другу руки и поедут ужинать.

Раскланявшись с госпожой Рошке, большинство гостей отправилось в Пятигорск. Но секунданты и дуэ-

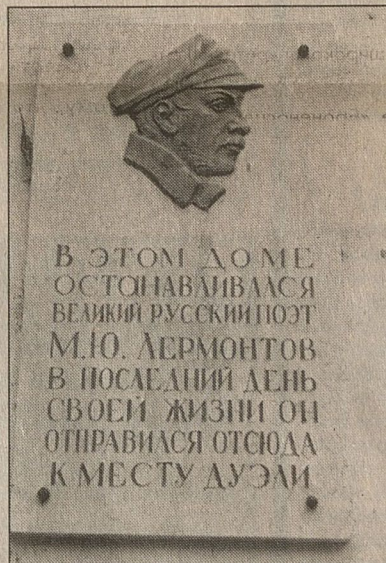
кофейне», вышла замуж за русского офицера, уехала в Германию, но потом вернулась, считалась вдовой полковника и получала пенсию. Затем стала обучать русских женщин искусству вышивания. Она была современницей Лермонтова, могла его видеть, знать, подавать ему обед. Старожилы Шотландки это имя вспоминают, и не более того...

До начала Великой Отечественной войны в колонии проживало достаточное число представителей немецкой национальности: Гольдгейн, Штейн, Педди, Швагерус, Энгельгардт, Гольблау, Альтерголт, Вебер, Конради, Рошке (несколько семей)... В сентябре 1941-го абсолютно все эти семьи были выселены в северный Казахстан, на Урал и в Сибирь. Ныне из вернувшихся живут семьи Магель, Рейлян и Гертман.

В 1956 и 1957 годах в Шотландку (ныне поселок Иноземцево; название в честь Ивана Дмитриевича Иноземцева, строителя и первого управляющего Владикавказской железной дороги, кавалера девяти орденов разных степеней св. Станислава, св. Владимира, св. Анны, Льва и Солнца) из Германии приезжали Теодор (род. в 1893 г.) и Евгений (род. в 1911 г.) Рудольфовичи Рошке, правнуки Александра Рошке — основателя немецкого имения. Они по фотографиям узнали «дом фрау Рошке», много слышали о Лермонтове. В их семьях о нем сохранилась память и то, что «поэт любил бывать в доме их рода, проводя часы с друзьями за каменным столом». В семье Евгения долго хранился стеклянный прадедовский бокал, из которого, как говорили, Лермонтов пил.

В музее я раскрыл Книгу почетных посетителей и обнаружил, что 12 сентября 1997 года здесь были жители немецкого города Киль Фридрих Вильгельм Кемпе и Людмила Бауэр Рошке, оставившие свои записи: Кемпе — на немецком языке (целую страницу), а Рошке — на русском. Привожу последнюю запись, сохраняя ее правописание: «Как приятно видеть и слышать о домах и селениях которую имеют большую цену не только здесь но и за границей». Людмила Рошке не оставила сведений о годе своего рождения. Возможно, она внучка одного из сыновей, вероятнее всего, младшего сына Эрнеста Рошке, т. е. по генеалогической линии Александру Рошке должна принадлежать праправнучкой.

В Шотландке Лермонтов написал два рисунка: «Вид на Бештау около Железноводска» (1837 г.) и «Военный вершок и амазонка» (1840 — 1841 гг.), а виды и окрестности колонии описал во второй части «Героя нашего времени» (в «Княжне Мери») и в поэме «Измаил-Бей».

Памятная доска, г. Иноземцево, 2003 г.

ленты в путь тронулись чуть позже и, не доезжая до города, свернули с дороги налево, на пологий склон Машука для поиска места поединка. Что потом произошло, ныне известно всем.

...Как и при Лермонтове, Анна Ивановна Рошке продолжала «отпускать обеды». На территории имения «в пять гектар появился просторный двор, обширный сад, красивые беседки, кегельбан...». После смерти Анны Ивановны в 1896 году владение перешло к ее сыну Эрнесту (ск. в 1910 г.). Его двоюродная сестра Берта Васильевна (род. в 1820 г.) «прислуживала в